

- Да нет у тебя никакой красной линии!

Как? Ватару её не видит? То есть, она ему не видна? Не может быть.

Вот же, она и сейчас на указательном пальце моей правой руки!

- Тама! - он встряхнул меня за плечи, и я пришел в себя. Ватару схватил мою руку, свел брови домиком и закусил губу. Его глаза наполнились тревогой и беспокойством.

Я проглотил поднявшийся к горлу ком.

- Да нет. Наверное, показалось.

- Ничего себе «показалось». Ты ведь после тяжелой операции, надо бы, чтобы тебя еще раз осмотрели....

- Да говорю же, нормально все. Ватару, ты меня слишком опекаешь. Не то что чихнуть, даже икнуть нельзя, так чтоб ты не заметил.

- Так и быть, закрою глаза на твою икоту. Но с тобой правда все хорошо?

- Да, да. У тебя вроде бы там какое-то дело было. Раз уж со мной все в порядке, то иди давай.

Ватару, крепко сжав мою руку, отпустил было её, но потом снова сжал.

- Ну что еще?

- Я загадал, чтобы ты выздоровел! - сказал он, наконец-то отпуская меня. Но видимо, не до конца успокоившись, погладил меня по лбу.

- Да ладно тебе уже, на встречу опоздаешь!

У Ватару дрогнула щека.

Я поднялся и спустил босые ноги на пол. Потянув за собой капельницу, я подтолкнул Ватару в сторону двери.

- Ну... тогда... я пошёл. Если тебе что понадобится, попроси Цукасу или кого-нибудь...

- Все хорошо.

- Это... я завтра приду забирать тебя из больницы. Так что будь молодцом, води себя хорошо!

- Да понял я.

Проводив его до коридора, я помахал ему на прощанье. Удаляясь, он несколько раз оглянулся.

На указательном пальце моей правой руки по-прежнему виднелась четкая красная линия.

Ни фиги мне не показалось. Я и сейчас её вижу.

Как только Ватару дошел до лифта, я перестал ему махать. Затем вернулся в палату и, закрывая дверь...

-...Черт, больно! - прищемил указательный палец.

Я встряхнул рукой, чтобы избавиться от тупой жгучей боли. Ноготь, что ли, сломал? – осмотрел я ушибленный палец. Но нет, сразу под ногтем остался лишь слабый красный след.

– Что?

Странно, подумал я, и взглянул на палец под другим углом.

Спереди, сзади, справа, слева.

– Красной линии... нет.

Хотя только что, когда я махал Ватару, провожая его, она была.

Внезапно возникшая сама по себе красная линия так же внезапно исчезла.

Я уселся на кровать и уставился на свою руку.

Так мне все-таки показалось? – подумал я, но тут же помотал головой, отказавшись от этой мысли.

Не может быть, чтобы мне показалось.

Едва заметный след, который остался от ушиба и та красная линия – совсем разные вещи.

Я потерял то место на пальце, откуда исчезла линия, но там лишь кожа немного нагрелась, а так ничего особенного.

Красная линия, которая мгновенно то появляется, то исчезает... Почему она появилась, мне не понятно. Однако, исчезла она, потому...

– ...что я прищемил палец?

Вдруг на меня упала чья-то тень:

– Что у тебя там?

Я вздрогнул и поднял голову. Это был Нора.

– Блин, Нора! Стучать вообще-то надо.

Нора с любопытством разглядывал мое лицо. Заметив, что мое внимание приковано к пальцу, он перевел взгляд на мою руку.

– Да я несколько раз постучал. Ты что, ударился?

Похоже, Нора тоже стал чрезмерно беспокойным из-за того, что слишком долго находился рядом со мной-хилком. Любую пустяковую перемену во мне заметит. Хотя, без сомнения, возглавляет список гиперопекателей Ватару.

– Да всего лишь немного палец дверью прищемил. – и показал ему палец. Хоть правду я ему не сказал, но и не соврал. След от ушиба уже почти исчез, да и боль понемногу рассеялась. И той красной линии там тоже теперь нет.

– А, ну тогда хорошо. Может, поспишь?

- Да хватит уже. Я ведь выписываюсь. Так что, наверное, не стоит мне уже слишком много валяться.

Чтобы не перегружать слабое сердце перед операцией, а после операции – чтобы привыкнуть к новому сердцу – мне был прописан постельный режим. Но ведь я уже иду на поправку и начинаю жить обычной жизнью. Не хочу я вечно обитать в кровати!

- Хмм... – Нора сел рядом, и кровать под ним прогнулась.

- Хотел бы я с часик поваляться... – сказал он и завалился на спину.

Раскинув руки, он шутливо поболтал длинными ногами.

- Чего это вдруг, спать что ли хочешь?

Не успел я договорить, как на его правой щеке я увидел... «это».

Я встал коленом на кровать и протянув руку, легонько коснулся его щеки. По сравнению с моей рукой она была прохладной.

- Тама?

- С тобой.. все хорошо?

- Ты чего?

- С тобой правда все нормально?

Я скользнул взглядом по гладкому лицу Норы и рассеяно уставился на его щеку. Там была красная линия.

<http://tl.rulate.ru/book/27396/582268>